

Шэнь Чжиянь «ласково» погладил его по голове и сменил тему:

— Ну а ты? Что за новые задания у тебя в компании?

— Есть, есть! — Чэнь Цзюньлинь тут же забыл о своих переживаниях и с энтузиазмом ответил:

— Сестра Юйсин устроила мне кучу работы.

Сунь Юйсин была агентом Чэнь Цзюньлиня и вывела в свет немало известных артистов. Шэнь Чжиянь кивнул:

— Работа важна, но не берись за всё подряд. Если хочешь стать актёром, старайся.

Чэнь Цзюньлинь засмеялся:

— Буду, брат.

После разговора с Чэнь Цзюньлинем Шэнь Чжиянь направился в офис Гао Тун. Она только что закончила встречу и, увидев его, кивнула:

— Вернулся?

— Ага.

— В 10 у нас встреча с отделом маркетинга, чтобы обсудить выпуск «Есть один город» на музыкальных платформах. Днём тебе нужно будет записать в студии.

— ОК, а сейчас я могу поесть? Я ещё не завтракал.

С этими словами он достал спрятанный за подушкой наполовину съеденный рис.

Гао Тун лишь бросила на него взгляд, но не возразила. Шэнь Чжиянь с удовольствием доел завтрак и последовал за ней в конференц-зал. В отличие от процесса создания музыки, вопросы, связанные с выпуском на платформы и распределением доходов, обычно решались Гао Тун и отделом маркетинга. Он же отвечал за то, чтобы слушать и кивать, а в конце подписать документы. На этот раз всё было так же. Шэнь Чжиянь сидел в стороне, небрежно вертя ручку, но, услышав слово «Иньлин», вдруг замер.

— Если никаких вопросов нет, мы планируем выпустить «Есть один город» так, как только что обсудили...

Внезапно раздался мужской голос:

— Эта платформа связана с незаконным распространением контента и неоднократно

становилась причиной скандалов из-за авторских прав и распределения доходов с артистами. Ради репутации компании и моей собственной, я предлагаю не выпускать песню на «Иньлин».

Он произнёс это с таким невозмутимым видом, будто это было просто замечание.

Менеджер отдела маркетинга удивлённо посмотрел на него, но тут же кивнул:

— Действительно, были такие случаи.

Гао Тун бросила взгляд на Шэнь Чжияня и обратилась к менеджеру:

— В таком случае, ради репутации нашего Чжияня, мы временно исключим «Иньлин» из списка возможных партнёров.

Сотрудники отдела маркетинга переглянулись, тихо обсудили и в конце концов менеджер решил:

— Хорошо, мы временно не будем сотрудничать с «Иньлин».

Шэнь Чжиянь кивнул и больше ничего не сказал. После встречи он собирался пойти в столовую, но по дороге получил звонок. Вскоре из лифта вышел мужчина среднего роста и с улыбкой подошёл к нему:

— Эх, договориться с тобой на обед — это целое дело.

— Да уж, — Шэнь Чжиянь пошёл рядом с ним. — Сейчас я ем только в столовой.

— Лентяй ты.

— Хм.

Столовая находилась на втором этаже компании, и Шэнь Чжиянь прошёл через несколько этажей. Он не любил лифты, и по пути многие здоровались с ним и его спутником. У Мо с улыбкой заметил:

— Я пользуюсь твоей славой. Обычно ко мне не относятся с таким почтением.

— Ты музыкальный директор. Если к тебе не относятся как к божеству, тебе стоит задуматься.

— Ха, я всего лишь маленький музыкальный директор. Какая у меня власть? А, кстати, на Новый год мне звонили и спрашивали, почему я не сообщил о новых песнях, чтобы можно было сотрудничать. Я отвечал: «Эх, это всё песни Шэнь Чжияня, и тексты он сам пишет. Вам нужно обратиться к нему». И после этого никто больше не звонил.

— Как хорошо, — вздохнул он. — Надо брать с тебя пример и не быть слишком добрым.

— Да, — Шэнь Чжиянь тоже задумался. — Пусть обращаются ко мне напрямую. Это же всего лишь одна песня, она не разорит их...

Они продолжили болтать, пока не вошли в столовую. Подняв голову, они увидели огромный жидкокристаллический экран, на котором показывали популярное шоу. На экране «Шэнь Чжиянь» круто и эффектно поворачивался, а сотрудники программы обрабатывали голос и спрашивали парня, который выполнял с ним задание, что он думает о «Шэнь Чжияне».

На лице парня была искренняя простота и лёгкое недоумение, возможно, потому что его впервые интервьюировали с микрофоном. Он немного подумал и сказал:

— Шэнь Чжиянь очень любит заниматься садоводством.

Он действительно любит садоводство, он действительно любит садоводство... Эти слова, как заклинание, зациклились в голове Шэнь Чжияня. Он покраснел, а У Мо чуть не задохнулся от смеха.

— Ха-ха-ха-ха...

Шэнь Чжиянь, как бы он ни был силён, всё же уступил тёте из столовой!

В последующие дни Шэнь Чжиянь занимался завершением работы над новогодним гала-концертом. Через неделю он наконец закончил и столкнулся с новым вызовом:

— Вот несколько сценариев, которые скоро начнут снимать. Выбери один.

Гао Тун бросила на стол пачку толстых сценариев.

Шэнь Чжиянь: «...»

Давным-давно мы уже говорили, что актёрские способности Шэнь Чжияня... это уровень, когда фанаты, увидев его сцену из «Верности и □□», кричат: «Брат, ты отлично сыграл!»

Из этого можно сделать вывод, что наш Шэнь Чжиянь не обладает особым талантом к актёрскому мастерству.

И вот сейчас молодой гениальный певец просто смотрел на имена на обложках сценариев.

Через некоторое время он наконец пришёл в себя и задумчиво сказал:

— Сестра Тун, я думаю, что актёрское мастерство требует таланта.

— Упорство восполняет недостатки.

— Но некоторые недостатки нельзя восполнить упорством...

— Человек может преодолеть всё.

— Дело в руках человека, а результат — в руках неба...

— Хватит, хватит, я понял, что мне нужно сниматься.

Гао Тун посмотрела на него:

— С твоей популярностью, даже если я не заставлю тебя сниматься, другие всё равно будут тебя подталкивать. По крайней мере, у меня ты будешь иметь свободу. Конечно, если ты не хочешь сниматься, ты можешь выпустить альбом за полгода...

— Хорошо, сестра, я буду сниматься. Я возьму все сценарии домой и буду изучать их всю ночь!

Гао Тун махнула рукой, отпуская его.

Шэнь Чжиянь ушёл с кучей сценариев. Гао Тун дала ему в основном молодёжные драмы, в основном о бессмертных и магии, иногда современные романтические истории, и изредка что-то вроде «тиран-босс». Шэнь Чжиянь, открыв описание персонажей, сразу же отшвырнул книгу.

Он просмотрел все сценарии дома. Хотя истории о любви главных героев были полны страсти, суть была одна: любить до смерти!

Шэнь Чжиянь настолько увлёкся чтением сценариев, что во время послеобеденного сна ему снилось, как его преследуют различные кланы, и он, держась за руку с кем-то невидимым, прыгает со скалы, в море, в огонь, или, не успев упасть, его пронзает летящее копьё, и он падает в бездну...

— Ах!

Мужчина резко сел на диване, схватившись за грудь.

— Кажется, мне приснилось что-то ужасное.

[Система]: Обнаружены сильные колебания мозговых волн хозяина.

— Эх, — Шэнь Чжиянь, всё ещё взволнованный, посмотрел на недописанные сценарии на

столе.

— ...

Почему-то он чувствовал, что это связано с ними.

Возможно, потому что он слишком молод и всё это время посвятил музыке, не имея опыта в любви, он не мог понять эти драмы о жизни и смерти, о разнице в статусе, о любви между людьми и бессмертными?

Ведь на свете не один мужчина или женщина, зачем так рисковать жизнью.

Если уж придётся сниматься... Шэнь Чжиянь заварил себе чай с молоком и сел за стол, открыв ноутбук.

— Ммм?

На экране мелькнула реклама. Обычно он не обращал на них внимания, но на этот раз заметил несколько слов.

Он быстро открыл страницу.

— Ммм...

.....

<http://bllate.org/book/15255/1345363>